

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Тольятти, ТФ НОУ Самарская гуманитарная академии

Образование – это умение правильно
действовать в любых житейских ситуациях.
Д. Хиббен

Педагогическая деятельность возникла в истории цивилизации с появлением культуры для «создания, хранения и передачи подрастающим поколениям образцов (эталонов) производственных умений и норм социального поведения» [3, 134]. Она представляет собой «воспитывающее и обучающее воздействие учителя на ученика (учеников), направленное на его личностное, интеллектуальное и деятельностное развитие, одновременно выступающее как основа его саморазвития и самосовершенствования» [4, 262].

«Предметом педагогической деятельности является организация учебной деятельности обучающихся, направленной на освоение ими предметного социокультурного опыта как основы и условия развития» [4, 264]. Но сегодня идеология обучения как передача социального опыта прошлых поколений с характерной для нее постановкой утилитарно-прагматических целей не эффективна – центром новой постиндустриальной парадигмы развития цивилизации должен стать человек, идеалы его развития – психического, нравственного, духовного.

Среди факторов человеческого развития образование выдвигается на одно из первых мест, так как оно «способствует развитию всех видов творческой деятельности и может стать основной стратегией выживания в наступающем тысячелетии» [7, 8].

Характерное появление в мировом образовательном пространстве новых интегративных подходов к формированию целей педагогической деятельности как расширение арсенала средств развития личности закономерно ставит вопрос о социально-педагогической деятельности.

В социальной педагогике она определяется как «социальная работа, включающая и педагогическую деятельность, направленную на помощь ребенку (подростку) в организации себя, своего психологического состояния, на установление нормальных отношений в семье, в школе, в обществе» [1, 17].

Рассматривая социальную работу как многогранную целенаправленную деятельность государственных и общественных организаций и отдельных лиц по оказанию помощи человеку в реализации его творческих, интеллектуальных способностей и созданию для этого необходимых усло-

² Баганова П.А., 2005

вий (Я.Д. Демидова) и как разновидность социальной деятельности, имеющей своей целью оптимизировать осуществление субъектной роли людей во всех сферах жизни общества в процессе совместного удовлетворения потребностей, поддержания жизнеобеспечения и деятельностного существования личности (Е.И. Холостова) [10, 34], правомерно говорить об образовании как социально-педагогической деятельности.

Язык – предельно универсальный феномен человеческой деятельности в целом. Формально оперируя одним языком, цивилизация и культура фактически говорят «на разных языках». Так D. Horn и A.J. Tumat называют немецкий язык для детей-эмигрантов языком социализации, открывающим им доступ ко всем сферам жизни общества, в то время как английский язык или какой-либо другой иностранный язык, изучаемый этими школьниками в Германии, является для них языком образования [2, 10]. В первом случае процесс овладения языком как средством общения служит также усвоению социальных правил и культурных знаний носителя этого языка. Во втором – изучаемый язык и процесс овладения им используются в качестве средства, обеспечивающего человеку его интеграцию в новое общество, в новую социальную ситуацию.

По мнению Н.Д. Гальсковой, применительно к отечественным условиям мы можем говорить об обучении языку, для которого характерны планомерность и системность, специальным образом отобранное и методически проинтерпретированное учебное содержание, наличие серии приемов, способов работы, нацеленных на запоминание учащимися этого содержания, и на контроль со стороны обучаемого уровня и степени владения учебным материалом, а также определенная ограниченность во времени [2, 11].

Данное утверждение означает, что речь в этом случае идет лишь о языке «субъекта цивилизации, выражающем существование опредмеченного мира, его прагматических и фрагментарных реалий, тяготение к статике и конформизму» [6].

Важность для современной методической науки новой лингводидактической категории – вторичной языковой личности – неоднократно подчеркивается Н.Д. Гальсковой. Категория понимается как «совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, т.е. адекватному взаимодействию с представителями других культур», которое складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка («языковой картиной мира» носителей этого языка) и «глобальной» (концептуальной) картиной мира, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность [2, 46].

Присвоение обучающимся другой культуры, свойственной носителю иностранного языка как представителю определенного лингвосоциума, происходит «только в том случае, если в сознании обучающихся постепенно «чуждость», заложенная в понятии «иностраный язык», будет устра-

нена и переведена в разряд вторичного, но «не-чужого» языка, «не-чужой» культуры» [2, 47].

Несмотря на переосмысление ряда методических категорий с точки зрения концепта вторичной языковой личности и сделанное вскользь замечание о том, что «в отрыве от страны изучаемого языка иностранный язык выступает как средство общего образования (и в более узком понимании как средство обучения)» [2, 12], автор не переходит от «обучения языку» к «иноязычному образованию»: рассматривает иностранный язык не как «учебный предмет», а как «образовательную дисциплину», обладающую огромным потенциалом, способным внести весомый вклад в развитие человека как индивидуальности.

Е.И. Пассов не раз призывал проявлять заботу о методической терминологии, ибо она – инструмент познания, от которого зависит точность, глубина и корректность обоснованных выводов, зеркало науки и точный инструмент для работы практика [9, 60]. Сущностное отличие «обучения» от «образования» заключается в отличии целей и содержаний этих двух явлений. Целью обучения является формирование утилитарных навыков и умений в конкретных прагматических целях; те же навыки и умения являются и его содержанием. «Когда мы говорим, что мы **обучаем**, мы невольно имеем в виду «сообщение знаний и формирование навыков». Обучаем чему? **Языку**, следовательно, словам, грамматике, способам выражения мысли и т.п. Хотим мы того или нет, цель сводится в этом случае к homo loquens – человеку говорящему. А цель, как закон, определяет и путь к ней, и средства. Отсюда и содержание обучения, и методика, отсюда и прагматизм, несовместимый с тем, что называется «образованием». Отсюда и «торчащие уши бихевиоризма», сколько бы мы ни клялись в верности деятельностному подходу. Отсюда и место, отведенное культуре как довеску, украшению, приправе, а не основе [8, 20-21].

В образовании же цель и содержание не совпадают. Его целью является образование (создание) человека как индивидуальности: развитие его духовных сил, способностей, возвышение потребностей, воспитание морально-ответственным и социально приспособленным человеком. Содержанием образования является культура.

Образование – это создание образа – себя, мира, своих действий в мире, «целого пространства образов» (В.П. Зинченко) [8], это и «специальная форма социальной жизни, в которой создаются внешние и внутренние условия развития субъектов образовательного процесса (студента и педагога) в их взаимодействии, а также в автономном режиме в процессе освоения ценностей культуры» [5].

Процесс преобразования человека как индивидуальности представляет собой личностную «обработку» первоначального образа-образца как идеала: «его личностно окрашенным знанием, приобретенным в процессе образования (познавательный аспект образования), его личностными об-

разами освоенных действий (учебный аспект образования), его личностно окрашенными свойствами, приобретенными в общении – воспитании (воспитательный аспект образования) и личностно маркированными развиваемыми способностями, психологическими функциями и т.п. (развивающий аспект образования)» [8, 23]. Следовательно, делает вывод Е.И. Пассов: образование как процесс есть, с одной (учительской) стороны, передача, с другой (ученической) – присвоение культуры, и оба процесса направлены на преобразование человека.

Язык субъекта культуры проблематичен, пылив, отмечен недоверием к легковесности и безапелляционности «здорового смысла». Он не констатирует добросовестно факты, избегая присущих им противоречий, а стремится выразить сущность феноменов бытия – как внешнего, так и самого человека. В отличие от прагматического, «вещного» языка человека-массы, для которого единственная известная ему стоимость – потребительская; Солнце – только производитель энергии жизни; Родина – место рождения; человек – «свой» человек; студент – лишь сосуд, который надо наполнить знанием; икона – ходкий антиквариат; Л.Толстой – слишком сложен, и его следует свести к дайджесту; язык культуры имеет аксиологическую природу, полную ценностей и смыслов. В нем мир не существует без человека, вне связи с ним. Здесь человек «мера всех вещей», само- и высшая ценность. По сравнению с языком субъекта цивилизации, для которого характерна аналитическая ориентация, фрагментарное восприятие внешнего мира и мира человека, равнодушие к их целостности или ее агрессивное восприятие, видение мира как «абсурда» и «восстание» против его гармонии, язык личности синтетичен. Он восходит от представлений об индивидуальном человеке к групповому, далее – к человечеству и, наконец, возвращается к конкретному человеку, который не может быть менее ценен, чем человечество. Для языка культуры характерно выражение динамики, органики развития мира и человека как потока, в котором настоящее – это встреча прошлого и будущего в творческом действии, а не тяготение к статике мира как в языке массы, ее конформистское отношение к нему в форме бездумных заклинаний политического и религиозного фундаментализма, убогих стандартов типа дежурной благодарности Богу звезд поп-музыки или ритуального «О'кей» решительно в любой жизненной ситуации. Язык культуры – самодостаточный, не ведающий «кражи лозунгов» и подлинный, выражающий реалии. Он создает и культивирует понятия, которые выражают творческую, созидательную сущность человека [6, 56-58].

В заключение приведем высказывание Е.И. Пассова, которое мы целиком и полностью разделяем: «Если наша цель будет не сугубо учебной (не «умение общаться» или «владение коммуникативной компетенцией»), а образовательной (образование духовного человека), то необходимо позаботиться о том, чтобы раскрыть и реализовать все потенциальные образова-

тельные возможности человека. Если поймем это, то поймем и главное: «достижение минимально достаточного уровня коммуникативной компетенции» (как это формулируется, например, в школьных программах) как цель может быть достаточно для курсов иностранных языков, кружков, репетиторских занятий и т.п., но не для образовательного учреждения» [8, 23].

Таким образом, язык следует рассматривать как неотъемлемую часть культуры. Деятельность человека, его взаимодействие с социумом предполагают овладение единством «язык – культура». Трансляция и распространение культуры в обществе как первая и основная функция образования, наряду с социализацией – усвоением ценностных ориентаций, жизненных идеалов, господствующих в обществе, – социальным и культурным изменением общества, социальной селекцией как дифференцированном подходом к обучающимся позволяет говорить не только об общем, но и об иноязычном образовании как социально-педагогической деятельности.

Литература

1. Василькова, Ю.В., Василькова, Т.А. Социальная педагогика [Текст] / Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова. – М., 2000.
2. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. [Текст] / Н.Д. Гальскова. – М., 2000.
3. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения [Текст] / В.В. Давыдов. – М., 1986.
4. Зимняя, И.А. Педагогическая психология [Текст] / И.А. Зимняя. – М., 2000.
5. Кульневич, С.В., Моделирование условий воспитания творческой личности в курсе «Новая педагогика» [Текст] / С.В. Кульневич, Т.П. Лакоценина // Индивидуальность в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. – Смоленск, 1995.
6. Левяш, И.Я. Культурология [Текст] / И.Я. Левяш. – Мн., 1998.
7. Меськов, В. На пути интеграции: к итогам II международного конгресса ЮНЕСКО «Образование и информатика» [Текст] / В.Меськов, Э.Манулин. // Высшее образование в России. – 1996. – №4.
8. Пассов, Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования [Текст]. / Е.И. Пассов. – М., 2000.
9. Пассов, Е.И. Сизифов труд? [Текст] / Е.И. Пассов // Коммуникативная методика. – 2004. – №1 (13).
10. Платонова, Н.М. Дидактика социального образования [Текст] / Н.М. Платонова. – СПб., 2001.